XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 34. Воскресеніе, 21 августа.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Духовенство и церковно-приходскія школы.

(Письмо въ редакцію).

Скажу нѣсколько словъ по поводу статьи „Основы пастырства", помѣщенной въ № 30 Кіевск. Епарх. Вѣдом. за сей годъ. „Не тупой мечъ—завѣдываніе церковно-приходской школой, говоритъ авторъ „Основъ" и доказываетъ это какими то особенными „трудами", „усиліями" и „ухищреніями", которые предстоитъ употреблять бѣдному сельскому священнику при постройкѣ школьнаго зданія; доказываетъ и тѣми клеветами, тѣми непріятностями, какія приходится бѣдному священнику терпѣть отъ мірскихъ воротилъ въ приходѣ при постройкѣ школы; доказываетъ тѣми огорченіями, какія приходится бѣдному священнику переносить отъ самыхъ учителей; доказываетъ тѣми непріятностями, какія долженъ перенесть священникъ отъ темнаго люда, когда захочетъ ввести порядокъ въ школѣ. Все это только слова и слова, для насъ неубѣдительныя. Зачѣмъ рисоваться передъ нами, хорошо знакомыми съ школьнымъ дѣломъ, тѣми особенными трудами, усиліями и даже ухищреніями, какіе бѣдный священникъ

долженъ употребить при постройкѣ сельской школы? зачѣмъ сгущать краски, рисуя картину клеветы, недовольства прихожанъ, непріятностей отъ учителей и пр., будто бы, неминуемо преслѣдующихъ священника, какъ завѣдующаго школой, и этимъ наводить уныніе на болѣе робкихъ изъ нихъ и нерѣшительныхъ. Бываютъ, разумѣется, хлопоты и непріятности, при завѣдываніи школами, но не всегда такого рода, чтобы назвать ихъ мечемъ. Хотя бы взять, напр., непріятности, которыя учителя доставляютъ завѣдующему школой. Скорѣе учителямъ приходится переносить разныя непріятности, какъ подчиненнымъ и завѣдующему школой и наблюдателю, и благочинному, и мировому посреднику, какъ члену отдѣленій Училищнаго Совѣта, и волостному старшинѣ, и писарю, чѣмъ этимъ, власть имущимъ, лицамъ терпѣть непріятности отъ бѣдныхъ, почти безправныхъ учителей. А потому не слѣдуетъ намъ заявлять въ печати объ этихъ хлопотахъ, непріятностяхъ и ухищреніяхъ и называть ихъ мечемъ; ибо этимъ мы вызовемъ не сочувствіе, а совсѣмъ противоположное чувство. Кто не хочетъ работать, тому каждый приходъ церковнаго старосты или сторожа за церковными ключами составляетъ предметъ большого безпокойства... А кто хочетъ работать, того не испугаешь даже такимъ предостереженіемъ автора: „попробуйте завести порядокъ въ школѣ относительно исправнаго хожденія дѣтей въ школу и вамъ за это прійдется перенести много непріятностей отъ темнаго люда“... Для меня непонятна цѣль автора представлять школьное дѣло въ такомъ мрачномъ видѣ и, по моему мнѣнію, нетактично запугивать людей, желающихъ завести порядокъ въ школахъ...

Вообще же, авторъ едвали даетъ себѣ ясное представленіе о дѣлѣ народнаго образованія. То онъ называетъ его зерномъ горчишнымъ, едва примѣтнымъ; то говоритъ, что дѣло народнаго образованія растетъ и спѣется... И выходитъ, что народное образованіе едва примѣтно и въ тоже время оно растетъ и спѣется. Народное образованіе можно

уподобить зерну; но когда оно проявило себя въ жизни сотнями и тысячами школъ и тысячами учащихся; то оно уже не зерно, едва примѣтное, а роскошное дерево, раскинувшее свои вѣтви во всѣ концы нашего отечества.

Нельзя также согласиться съ авторомъ, доказывающимъ, что столь трудное и хлопотливое дѣло, какъ завѣдываніе школой, со всѣми непріятностями отъ учителей, прихожанъ, оказывается для него сладкимъ отдыхомъ, самымъ сладкимъ, отъ дневныхъ заботъ и лишеній... Оно можетъ быть сладкимъ отдыхомъ, но не для автора и не для того, кто называетъ это дѣло мечемъ, и для кого это дѣло приноситъ столько хлопотъ и непріятностей. Защита же авторомъ пастырей церкви, несущихъ тяготу и варъ школьнаго воспитанія безропотно, отъ обвиненія ихъ въ зависти къ законоучителямъ министерскихъ школъ, не знающихъ этихъ хлопотъ и непріятностей и еще получающихъ жалованье, ни на чемъ не обосновано. Въ пользу возможности такой зависти служатъ тѣ условія, при которыхъ приходится работать законоучителю въ министерской школѣ, гдѣ онъ знаетъ свой предметъ и больше никакихъ обязанностей не несетъ въ отношеніи этихъ школъ, и завѣдующимъ церковно-приходской школой, гдѣ онъ и законоучитель и начальникъ, гдѣ онъ отвѣтственное лицо во всѣхъ отношеніяхъ, касающихся учебнаго, воспитательнаго и экономическаго состоянія школы; а потому утверждать, что такой зависти не существуетъ и что духовенство безропотно несетъ тяготу и варъ учебнаго школьнаго дѣла и безмездно, можно только тогда, когда приведены будутъ основанія, подтверждающія такую защиту. Но авторъ ихъ не приводитъ. Голословное же утвержденіе—не убѣдительно.

Если бы авторъ сказалъ, что, хотя завѣдываніе церковно-приходскими школами требуетъ немалыхъ трудовъ, но труды эти не совсѣмъ безмездны, такъ какъ вознаграждаются денежными пособіями, наградами, берутся во вниманіе начальствомъ при переходахъ священниковъ на лучшіе прихо-

ды и особенно тѣмъ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія, которое испытываетъ священникъ, безропотно и усердно исполняющій великую миссію нравственно-религіознаго образованія подростающаго поколѣнія русскаго народа, тогда было бы поколеблено убѣжденіе въ существованіи зависти у „безмездныхъ“ тружениковъ, переносящихъ безропотно тяготу и варъ учебнаго, школьнаго дѣла. Но если взять во вниманіе то великое значеніе, какое имѣетъ для народа, для церкви и для всего государства образованіе народа въ духѣ церковно-религіозномъ, тогда нужно считать дѣло церковнаго учительства въ школахъ одною изъ главнѣйшихъ основъ пастырской нашей дѣятельности на нивѣ народной, однимъ изъ главнѣйшихъ и надежнѣйшихъ якорей спасенія для священника. А потому и относиться нужно къ этому великому дѣлу не такъ, какъ относится къ нему авторъ „Основъ“.

Разъ признается долгомъ пастыря воспитывать приходъ посредствомъ школы, то нужно смотрѣть на это дѣло и вести его такъ, чтобы оно было мечемъ, которымъ пастырь долженъ защищаться отъ тѣхъ нападокъ и несправедливыхъ обвиненій, какія обрушились на духовенство и церковныя школы изъ лагеря современныхъ земскихъ дѣятелей и литературы; чтобы намъ не только не бояться тѣхъ непріятностей, какія сопровождаютъ иногда школьную нашу дѣятельность, но и твердо стоять противъ такихъ жестокихъ противниковъ нашей дѣятельности, какъ, напр. Гусевъ-Оренбургскій. Этотъ послѣдній въ своемъ произведеніи „Страна отцовъ“, напечатанномъ въ неданно появившемся IV т. сборника „Знанія“, говоритъ: „въ мірѣ царитъ ложь и ее поддерживаютъ солдаты, которые для того существуютъ, чтобы придать ей силу штыками и пушками, поддерживаютъ судьи и священники, которые существуютъ для того, чтобы оправдать ее“... а чтобы разрушить ее, существуетъ Гусевъ-Оренбургскій.

„Вы самозванцы, вы обманщики!“ говоритъ духовенству Гусевъ-Оренбургскій, въ лицѣ выведеннаго имъ студента.

„Для чего вы протягиваете ваши рабскія руки къ школамъ“? продолжаетъ свое обвиненіе духовенству „студентъ“. „Чему вы можете учить народъ? Цѣпи умственнаго рабства вы называете небесной истиной, вѣчную подлую ложь жизни—высшей правдой!.. „Новый общественный строй смететъ васъ съ лица земли“, бѣшено кричитъ студентъ, указывая въ упоръ на о. Матѳея, „только въ исторіи останется черная страница. Вы не соль... вы грязь земли! Вы проводите параллель между собою и западнымъ духовенствомъ... Вы не имѣете права на эту параллель! Западное духовенство культурно, просвѣщенно, образовано! Оно, въ лицѣ католическаго духовенства, создало науку, искусство, литературу, положило первое основаніе современной гражданственности, цивилизаціи! Это—величайшія заслуги! А какія заслуги у васъ? Чѣмъ можете гордиться вы? Тѣмъ унизительнымъ положеніемъ, которое занимаете въ теченіе вѣковъ, состоя на службѣ сильнаго противъ слабаго и угнетеннаго, забывъ долгъ и традиціи апостольскіе, элементарную честь и совѣсть! На ваши умъ и совѣсть надѣты цѣпи! И вы ихъ цѣлуете! Вы гнете ваши безсильныя колѣни передъ тюремщиками! Вы—рабы!! и хотите сдѣлать другихъ рабами! Но нельзя угашать духъ до безконечности! Онъ проснется... Онъ уже проснулся, духъ протеста, свободный, гордый духъ побѣдоноснаго разума... И спадутъ съ него, звеня, ваши ржавыя цѣпи!! Придутъ свободные проповѣдники правды... А вы уйдете во тьму...“

Такою тирадою обрушивается современный писатель на насъ, наслаждающихся сладкимъ отдыхомъ школьнаго дѣла. Возьмемся же дружно за работу, не побоимся тѣхъ страховъ, какими страшатъ насъ други и недруги, будемъ „образцомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою и шагъ за шагомъ пойдемъ сѣять добро по нивѣ народной, а Господь труды наши благословитъ тѣмъ успѣхомъ, какимъ сопровождается, по волѣ Промысла, честный и усердный трудъ работающихъ Богу со страхомъ и радующихся Ему съ трепетомъ. Священникъ *Платонъ Контраньвичъ*.

Голосъ пастыря по поводу современного религіознаго брожения. [1])

Теперь больше чѣмъ когда либо необходимы сплоченность, общность и единодушіе всѣхъ безусловно пастырей для выясненія подъ руководствомъ, конечно, архипастырей здѣсь на мѣстѣ, помимо кабинетныхъ трудовъ, причинъ переживаемаго нынѣ религіознаго броженія и главнымъ образомъ, для выясненія и проведенія въ жизнь такой программы, которая бы могла принесть съ собою умиротвореніе. Неужели та многотысячная армія пастырей, которая до сихъ поръ съ такимъ, можно сказать, успѣхомъ сдерживала въ теченіе многихъ вѣковъ бурные порывы 100 милліоннаго простого русскаго народа, такъ энергично управляла кораблемъ нравственной народной жизни, имѣя одну цѣль—благо церкви и отечества, и которая при всей тяжести выпавшаго труда не сгибала плечъ своихъ подъ тяжестью ноши, а бодро шла впередъ, питаясь надеждою на лучшее будущее, неужели эта армія, при условіи общности и единодушія, а также при условіи сознанія святости предстоящей задачи, не нашла бы возможнымъ (теперь) разобраться въ нынѣшнихъ вопросахъ и такимъ или инымъ способомъ развязать запутавшійся узелъ? Можно быть смѣло увѣреннымъ, что еслибы отъ каждаго потребовалось сознательное и въ тоже время вполнѣ самостоятельное участіе въ рѣшеніи его, мало бы осталось такихъ, которые не пожелали бы поступиться собственнымъ благополучіемъ для пользы дѣла. Большинство пастырей, при всѣхъ невзгодахъ своего существованія, не задумалось бы передъ исполненіемъ такихъ требованій, которыя бы предъявило имъ собственное ихъ сознаніе, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы сознаніе это было, такъ сказать, точнымъ откликомъ общественнаго сознанія—сознанія всего пастырства, какъ одной единицы. Единство и общность сознанія, соли-

---

[1]) Окончаніе. См. Кіев. Еп. Вѣдом. № 33 за 1905 г.

дарность во всемъ, что касается цѣлой корпораціи сословія—это крѣпкая узда, способная безъ принужденія сдерживать каждаго непокорнаго члена въ извѣстныхъ границахъ. Отвѣтственность за тотъ или иной поступокъ, ясно сознаваемая каждымъ отдѣльнымъ членомъ, передъ всѣмъ сословіемъ, кажется, была бы, если не безусловно надежной, то во всякомъ случаѣ лучшей гарантіей добросовѣстнаго исполненія требуемаго, чѣмъ какая существуетъ теперь, при дѣйствіи предписаній и циркуляровъ. Какимъ бы путемъ ни были достигнуты общность и единство взглядовъ всего пастырства вообще и каждаго члена въ отдѣльности, но если они установятся, если каждый членъ сознательно дойдетъ до яснаго пониманія принятаго на себя долга, если, далѣе, каждый будетъ всегда, каждую данную минуту чувствовать надъ собой братскій, но въ то же время строгій судъ равныхъ, защищающихъ честь своего званія, то тогда ненужно будетъ никакихъ предписаній, имѣющихъ теперь цѣлью побуждать нерадивыхъ къ исполненію долга. Они сами собой должны будутъ потерять нынѣшній свой характеръ и обратиться въ форму чисто отеческаго руководства сравнительно слабыхъ нравственно болѣе сильными. Необходимо, чтобы существовала этика священническая такъ же, какъ существуетъ этика докторская, адвокатская и др., чтобы честь принятаго званія была дорога для каждаго въ отдѣльности и чтобы эта честь такъ глубоко проникла въ сознаніе каждаго, что о какихъ либо компромиссахъ, или сдѣлкахъ съ совѣстью не могло быть и рѣчи. А для этого, само собою разумѣется, необходима ясная и точная регламентація правилъ, пройденная черезъ сознаніе всей корпораціи духовенства, по которой всякій такой или иной неблаговидный поступокъ отдѣльнаго члена долженъ признаваться позорящимъ все сословіе. Существованіе священнической этики—это, кажется, единственное болѣе или менѣе надежное средство къ поднятію престижа священническаго служенія и возведенія его на должную высоту. Трудно предположить, чтобы кто либо въ принципѣ могъ возразить про-

тивъ него. Вотъ ужъ когда дѣло дойдетъ до выработки средствъ практическаго примѣненія существованія принципа священнической этики, тутъ безъ возраженій, даже, можетъ быть, и очень сильныхъ, не обойдется. Трудно ихъ всѣ предугадать, хотя нѣкоторыя изъ нихъ сами собой напрашиваются.

Вѣдь доктора, адвокаты и др., скажутъ, люди свободныхъ профессій: что возможно въ средѣ ихъ, то невозможно у насъ. Если тамъ опозорившій свое званіе членъ принужденъ бываетъ иногда выйти изъ состава извѣстной корпораціи, то онъ съ дипломомъ высшаго учебнаго заведенія будетъ желателенъ и на всякой другой службѣ.

Матеріальный вопросъ для него не имѣетъ такого остраго характера, какой можетъ имѣть для каждаго изъ корпораціи духовенства. У насъ же, по существующимъ нынѣ законамъ, не можетъ быть и рѣчи о добровольномъ безнаказанномъ выходѣ изъ духовнаго званія. Судъ чести, при такихъ условіяхъ, долженъ будетъ потерять добрую половину своихъ правъ; такъ какъ въ состояніи ли онъ будетъ сохранить за собой свою авторитетность и—даже болѣе—свой смыслъ въ томъ случаѣ, если бы, напр., пришлось прибѣгнуть въ исключительныхъ случаяхъ къ удаленію порочнаго члена и если бы вдругъ оказалось, что онъ ограниченъ въ этомъ правѣ? Безспорно нѣтъ.

Удалять за штатъ? Но кто можетъ поручиться за то, что уволенный за штатъ, оставаясь въ своемъ санѣ, не будетъ продолжать позорить свое званіе и впредь?

Вопросъ, такимъ образомъ, принимаетъ слишкомъ широкіе размѣры и склоненъ еще болѣе расшириться, если принять во вниманіе, что судъ чести въ большинствѣ случаевъ требуетъ не насильственнаго увольненія извѣстнаго порочнаго члена, а устанавливаетъ лишь такое положеніе, послѣ котораго провинившійся не считаетъ для себя возможнымъ оставаться далѣе въ составѣ своей корпораціи и волей-неволей долженъ сложить съ себя свое знаніе. Преимущество такимъ

образомъ, всѣхъ другихъ званій, дающее вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе для существованія суда чести составляетъ свобода выхода, какъ вынужденная, такъ и добровольная. На вопросъ, что у насъ должно быть положено въ основу существованія суда чести, если только таковой будетъ признанъ желательнымъ, отвѣтъ можетъ быть данъ только авторитетными богословскими умами. Имъ же принадлежитъ право детальной разработки всего вопроса.

Каковъ бы отвѣтъ ни былъ, одно только съ увѣренностью можно сказать, что тѣ члены извѣстной корпораціи, которые приняли на себя то или иное званіе не по внутреннему влеченію, а по какимъ либо другимъ причинамъ, и которые окажутся замкнутыми въ своей корпораціи, будутъ величайшимъ тормазомъ для правильнаго функціонированія суда чести. Такіе члены хотя и терпимы, но нежелательвы. Выходъ изъ такого положенія долженъ быть найденъ.

Священникъ *Петръ Линчевскій.*

Миссіонерскій отдѣлъ.

Наше спасеніе Господомъ Іисусомъ Христомъ совершается въ Церкви Христовой.

Наше спасеніе во Христѣ! „*Нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія*,—говоритъ св. апостолъ Петръ,—*ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись*“ (Дѣян. 4, 11. 12). Если же наше спасеніе во Христѣ, то гдѣ оно видимо и ощутительно для насъ совершается? Тамъ, гдѣ есть *полное* и *тѣсное единеніе* христіанъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ!

„*Азъ есмъ виноградная Лоза*,—говоритъ Спаситель,—*а Отецъ Мой—виноградарь. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ, и всякую*

приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода... Пребудьте во Мнѣ и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь Лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можетъ дѣлать ничего. Кто не пребываешъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ" (Іоан. 15, 1—6). Итакъ, спасеніе христіанъ—въ тѣсномъ единеніи со Христомъ, какъ вѣтвей со своею лозою. Кто отторгается самъ отъ Христа, какъ вѣтвь отторгается отъ лозы, или кого Богъ отдѣляетъ отъ Христа, какъ вѣтвь отсѣкаютъ отъ лозы, тотъ теряетъ спасеніе, получаетъ въ удѣлъ осужденіе и муку.

Гдѣ же въ мірѣ, на небѣ и землѣ, существуетъ такое *единство* со Христомъ, какое существуетъ у вѣтвей съ ихъ лозою? *Оно—въ Церкви Христовой*! Церковь Христова *объединяетъ* всѣхъ истинныхъ христіанъ, гдѣ бы и когда бы они ни жили, съ Господомъ Іисусомъ Христомъ *во едино*. Кто принадлежитъ къ этой созданной Іисусомъ Христомъ Церкви Христовой, кто вѣритъ въ нее такъ, какъ учили этому святые апостолы, тотъ находится съ Господомъ Іисусомъ Христомъ въ такомъ тѣсномъ и нераздѣльномъ единеніи, въ какомъ находятся вѣтви со своей лозой. Въ этомъ смыслѣ Господь Іисусъ Христосъ есть *Глава* Церкви, а Церковь есть *Тѣло* Христово. Всѣ же истинные христіане, гдѣ бы и когда бы они ни жили, гдѣ бы они и теперь ни существовали, на небѣ или на землѣ, если они только принадлежатъ къ Церкви Христо-

вой, являются *членами* Тѣла Христова. Они столь близки Христу, они такъ тѣсно соединены съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, какъ различные члены тѣла близки и тѣсно соединены со своей головой.

„*Мы многіе*,—учитъ насъ св. апостолъ Павелъ, *составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другого члены*" (Римл. 12, 5). „*Тѣло одно, но имѣетъ многіе члены и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ... И мы—Тѣло Христово, а порознь—члены*" (1 Кор. 12, 12, 14. 27). Единое же въ мірѣ, и на небѣ, и на землѣ, Тѣло Христово, у котораго Глава—Христосъ, а члены—истинные христіане, есть Церковь Христова. „*Богъ все покорилъ подъ ноги Христа*,—учитъ святый апостолъ,—*и поставилъ Его выше всего, Главою Церкви, которая есть Тѣло Его, полнота Наполняющаго все во всемъ*" (Еф. 1, 22, 23). „*Господь—Глава Церкви и Онъ же Спаситель Тѣла, а мы—члены Тѣла Его отъ плоти Его и отъ костей Его*" (Еф. 5, 23. 30). Для христіанина нѣтъ другой возможности тѣснаго и живого единенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, кромѣ той, чтобы принадлежать къ Церкви Христовой, быть членомъ Тѣла Христова.

Итакъ, спасеніе наше во Христѣ Іисусѣ совершается въ Церкви Христовой, которая есть Тѣло Христово! Кто въ Церкви, тотъ во Христѣ. а кто во Христѣ, тотъ получитъ спасеніе. Онъ, какъ живой членъ истиннаго Тѣла Христова, какъ живая вѣтвь на Божественной Лозѣ, *живетъ истинною жизнію Христовой*. „*Изъ Главы Христа*,—учитъ насъ св. апостолъ Павелъ,—*все Тѣло*, т. е. вся Церковь, *составляемое и совокупляемое посредствомъ вся-*

кихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви" (Еф. 4, 15). Эти взаимноскрѣпляющія связи, о которыхъ говоритъ св. апостолъ и которыя скрѣпляютъ разнообразные члены въ одно Тѣло, есть та истинная вѣра во Христа, то Богооткровенное ученіе, тѣ таинства Христовой благодати и тѣ законы управленія, которые соединяютъ всѣхъ истинныхъ христіанъ въ одну Церковь Христову, въ одно Тѣло Христово, въ одну жизнь Христа на землѣ!

И подобно тому, какъ жизнь человѣка, всѣ его думы, желанія и поступки изъ головы проистекаютъ и головой управляются, такъ точно и вся божественная жизнь Церкви: вѣра, ученіе, таинства и управленіе изъ Главы Ея, *изъ Христа*, проистекаютъ и *Имъ* управляются. И подобно тому, какъ жизнь отдѣльныхъ членовъ тѣла человѣческаго во многомъ зависитъ отъ жизни другихъ членовъ, такъ точно и спасеніе каждаго христіанина зависитъ отъ *спасенія другихъ христіанъ*, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ одну Церковь Христову. Въ Церкви Христовой, по свидѣтельству св. апостола, совершается дѣйствительное „*приращеніе любви*" (Еф 4, 16), которая больше всего приближаетъ насъ къ Богу. Спасеніе наше исходитъ отъ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, но совершается оно въ Церкви Христовой, которая для всѣхъ христіанъ есть жизнь Христа въ мірѣ человѣческомъ, есть *единственное и несомнѣнное, всегда живое Тѣло Христово*.

Священникъ-миссіонеръ *Савва Потѣхинъ*.

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Заботы м. Варлаама Ясинскаго о благоустройствѣ Кіево-Могилянской коллегіи, Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря и др. Кіевскихъ святынь. М. Варлаамъ Ясинскій сочувственно отнесся къ просьбѣ Кіево-Братскихъ коллегіатовъ и челобитная этихъ послѣднихъ, поддержанная архипастыремъ, горячо любившимъ свою духовную мать, имѣла глубоко важныя послѣдствія для Кіево-Братской коллегіи. М. Варлаамъ отправилъ въ Москву нарочитое посольство отъ Кіево-Братскаго монастыря и коллегіи, въ лицѣ іеромонаха Іоанна и двухъ другихъ иноковъ, вручивъ имъ свою челобитную на имя царя Петра, котораго просилъ объ удовлетвореніи разныхъ монастырскихъ нуждъ и, между прочимъ, о предоставленіи Кіево-Братской школѣ правъ *Академіи.* [1]) Желая возможно вѣрнѣе обезпечить успѣхъ своихъ ходатайствъ о Кіево-Братской коллегіи, м. Варлаамъ Ясинскій снабдилъ депутацію своими рекомендательными письмами на имя разныхъ вліятельныхъ лицъ въ Москвѣ. Въ особенности м. Варлаамъ Ясинскій просилъ о содѣйствіи себѣ и Кіево-Братскому посольству бывшаго ученика и профессора Кіевской Академіи рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго. „Всеусердно прошу", писалъ м. Варлаамъ Ясинскій этому послѣднему, „благоволи, святыня ваша, быти ближайшимъ ходатаемъ до пресвѣтлѣйшаго престола царскаго, якоже и Христосъ Господь Богъ ходатайствуя между Богомъ и человѣкомъ, и умоли благочестивѣйшаго государя царя, премилостивѣйшаго монарха, въ подаяніи *полномощной* грамоты и крѣпости, чтобъ не имѣли отнынѣ мѣщане Кіевскіе и господинъ генералъ-губернаторъ верхняго города Кіева надъ студентами власти и воли, но аще бы какой студентъ провинился, чтобъ искали

---

[1]) См. Моск. Главн Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малорос. дѣла 1700 г. д. № 9.

управы въ надлежащемъ судѣ и правѣ школъ братскихъ Кіевскихъ у ректора и префекта"... „Только тогда", мотивировалъ свое послѣднее ходатайство м. Варлаамъ Ясинскій о Кіево-Братской коллегіи, „Кіевскія школы, на недвижимомъ камени блаженныя памяти Петрѣ Могилѣ основанныя, не поколеблятся отъ противныхъ вѣтровъ", и мѣсто это, „орошаемое кровными каплями вашей святыни и среди несчастій процвѣтавшее, какъ роза", не проростетъ, запустѣвая, „терній и волчцевъ". [1])

Стефанъ Яворскій вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него въ Кіевѣ большія надежды. 11 іюня 1701 года онъ лично ходатайствовалъ предъ царемъ Петромъ I о нуждахъ Кіево-Братской коллегіи, которыя излагались въ челобитной Кіевскаго м. Варлаама Ясинскаго. [2]) Вслѣдствіе этого царь Петръ I выдалъ 26 сентября 1701 г. жалованную грамоту на имя игумена и ректора Кіево-Братскаго Прокопія Калачинскаго съ братіей. [3]) Этою царскою грамотою, которую м. Варлаамъ Ясинскій справедливо называлъ „полномощною", Кіево-Братской школѣ предоставлялись всѣ права дѣйствительной *Академіи*, въ томъ числѣ и право внутренняго суда надъ своими студентами и независимость въ этомъ отношеніи отъ гражданской власти. Исходатайствованіемъ этой важной жалованной царской грамоты м. Варлаамъ Ясинскій достойно увѣнчалъ свою многолѣтнюю и ревностную дѣятельность на пользу внутренняго благоустройства Кіевской Академіи.

Подъ покровительствомъ такого любвеобильнаго и заботливаго начальника, какимъ былъ м. Варлаамъ Ясинскій, Кіев-

---

[1]) См. Москов. Арх. Мин. Юст., дѣла Правит. Сената по Малорос. экспед. кн. № $^{5}/_{1732}$ л. л. 97—108 ср. у. С. Голубева. Труды Кіев дух. Акад. 1901 г. кн. XI стр. 314—315.

[2]) См. Москов. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малорос. дѣла 1701 г д. № 28 ср. Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію. Н. И Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. Ш л. л. 87—90 об, особенно л. 87 об.

[3]) См. Памятники Кіев. коммиссіи Томы I и II. Изд. 2-е. Кіевъ. 1898 г. № XXXVII стр. 492—497.

ская Академія замѣтно устроилась и украсилась и со внѣшней стороны. Можно думать, что, по мысли именно м. Варлаама Ясинскаго, гетманъ И. С. Мазепа обратилъ свое вниманіе на внѣшнее положеніе Академіи и способствовалъ ея благоустройству съ этой стороны. Въ 1690-хъ годахъ главнымъ образомъ на средства гетмана Мазепы была устроена большая каменная церковь Кіево-Братскаго монастыря во имя Богоявленія Господня. [1]) На средства того же гетмана Мазепы въ 1703/4 году былъ построенъ обширный каменный корпусъ для академическихъ классовъ, расширенный впослѣдствіи при м. Рафаилѣ Заборовскомъ. [2])

Другимъ предметомъ горячихъ заботъ м. Варлаама Ясинскаго, послѣ Кіево-Братскаго монастыря и академіи, былъ каѳедральный Кіево-Софійскій монастырь. Заботы о благоустройствѣ этого послѣдняго м. Варлаамъ Ясинскій принялъ по наслѣдству отъ своего предшественника Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго.

Мы видѣли, какъ м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій стремился къ тому, чтобы капитально обновить сильно запущенный къ тому времени каѳедральный Кіево-Софійскій монастырь. Съ этою цѣлію онъ много ходатайствовалъ предъ Московскимъ правительствомъ объ отпускѣ необходимыхъ суммъ и о припискѣ къ каѳедральному монастырю другихъ обителей и земельныхъ владѣній. Для той же цѣли м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій оставилъ послѣ смерти довольно значительную сумму. [2])

Достойнымъ продолжателемъ заботъ его о благоустройствѣ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора явился м. Варлаамъ Ясинскій. При всѣхъ своихъ многочисленныхъ сношеніяхъ съ Московскимъ правительствомъ, онъ считалъ необхо-

---

[1]) См. у Н. Мухина. Кево-Братскій училищный монастырь. К. 1893 г. стр. 127—128.

[2]) См. у С. Голубева. Труды Кіев. дух. Акад. 1901 г кн XI стр. 317.

[3]) См. выше стр. 274—279.

димымъ долгомъ обращать вниманіе русскихъ государей на нужды Кіево-Софійскаго храма. Просьбы и ходатайства м. Варлаама Ясинскаго о надѣленіи Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря угодьями и объ отпускѣ суммы на капитальное обновленіе св. Софіи въ Кіевѣ увѣнчивались сравнительнымъ успѣхомъ. Собравъ такимъ путемъ достаточныя средства, къ которымъ были присоединены завѣщанныя м. Гедеономъ Святополкъ Четвертинскимъ деньги, м. Варлаамъ Ясинскій постепенно обновилъ и перестроилъ св. Софію. При м. Варлаамѣ Ясинскомъ, на древнихъ низкихъ папертяхъ Кіево-Софійскаго храма былъ надстроенъ второй ярусъ, или этажъ, и въ обоихъ этажахъ были устроены придѣлы: внизу справа Успенскій и Апостольскій, а слѣва Благовѣщенскій (прежде Предтеченскій) и Срѣтенскій (прежде Рождества Христова); вверху—справа бывшій прежде Воскресенскій, гдѣ нынѣ помѣщается библіотека, а слѣва—Богословскій (прежде Христорождественскій). Въ это же время былъ возстановленъ третій правый придѣлъ внизу—Антоніе-Ѳеодосіевскій, не упоминаемый у Павла Алеппскаго въ его описаніи путешествія м. Макарія. При м. Варлаамѣ Ясинскомъ были также заложены наружные ходы на сѣверо-западную и юго-западную лѣстницы храма и вмѣсто нихъ устроены внутренніе ходы изъ храма, заложены окна въ 8 куполахъ верхнихъ галлерей, разобраны обветшавшіе верхи башень, или вежъ, а вмѣсто нихъ устроены новые купола на барабанахъ съ продолговатыми окнами и съ пристройками къ восточной стѣнѣ, въ которыхъ были устроены придѣльные алтари во имя Вознесенія и Преображенія Господня. Въ такомъ обновленномъ видѣ Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь является уже на планѣ г. Кіева 1695 года. При немъ же въ это время были устроены также деревянныя—трапезы и колокольня и, кажется, архіерейскій домъ съ церковію въ немъ. При обновленіи храма, была устроена въ это время новая кровля надъ всѣмъ зданіемъ съ чердакомъ подъ стропилами, измѣнена шатровая форма древнихъ куполовъ на кенигсбергскую, устроены фронтоны, а

щиты и наружныя стѣны храма были подведены подъ одинъ карнизъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Наконецъ, въ это же время были придѣланы наружные контрафорсы для укрѣпленія зданія, сильно обремененнаго новыми надстройками, а мозаика купола и древняя фресковая живопись на стѣнахъ храма были задѣланы известью [1]).

М. Варлаамъ Ясинскій много, безъ сомнѣнія, способствовалъ благоустройству еще одного изъ древнихъ Кіевскихъ монастырей, съ которымъ онъ былъ связанъ тѣсными духовно-нравственными узами, какъ бывшій игуменъ его, хорошо знавшій всѣ нужды его. Разумѣемъ здѣсь Кіево-Никольскій пустынный монастырь, на необходимость обновленія и благоукрашенія котораго обратилъ вниманіе гетмана И. С. Мазепы, по всей вѣроятности, м. Варлаамъ Ясинскій, во все время своего управленія Кіевскою митрополіею-епархіей находившійся въ близкихъ отношеніяхъ къ гетману. Во всякомъ случаѣ именно въ 1690 г. г. этотъ послѣдній, съ разрѣшенія московскихъ государей, на горѣ, подъ которою находился до тѣхъ поръ Кіево-Никольскій пустынный монастырь, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ т. н. „виноградъ“ и гдѣ, по свидѣтельству Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова, были видны въ его время (въ 1635 г.) „фундаменты“ древняго Никольскаго монактыря, построилъ каменную церковь во имя св. Николая (что нынѣ Николаевскій военный соборъ), а также и трапезную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и келліи для братіи. Тогда Пустынно-Никольскій монастырь былъ перенесенъ съ нижней части своей усадьбы въ верхнюю, а прежняя деревянная монастырская церковь была

---

[1]) См. а) у П. Г. Лебединцева. О Святой Софіи Кіевской въ Трудахъ Ш археологич. съѣзда въ Кіевѣ. Т. I. К 1878 г. стр. 70, 71 и 73; б) П. Г. Л. Описаніе Кіево-Соф. каѳедральнаго собора 1882 г. стр. 21 и др. в) П. Л—ва. Историческія замѣтки о Кіевѣ. Кіев. Стар. 1884 г. X стр. 235; г) Планъ Кіева, составленный въ 1695 г. Кіевъ. 1893 г. д) Н. И. Петрова. Историко-топографическіе очерки древняго Кіева. К. 1897 стр. 142—143.

обращена въ кладбищенскую. Замѣчательно, что въ Николаевскомъ храмѣ, сооруженномъ на средства гетмана Мазепы въ Кіево-Пустынномъ монастырѣ, были устроены слѣдующіе боковые придѣлы: внизу одинъ *во имя св. Іоанна Предтечи* (небеснаго покровителя гетмана Мазепы), вверху два—одинъ во имя преп. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, а другой—во имя *св. Варлаама* (небеснаго покровителя м. Варлаама Ясинскаго) и Іоасафа царевича (небеснаго покровителя Іоасафа Кроковскаго, бывшаго тогда игуменомъ Кіево-Никольскаго пустыннаго монастыря?) [1])

Наконецъ, можно съ нѣкоторою вѣроятностію *предполагать*, что именно м. Варлаамъ Ясинскій могъ привлечь вниманіе И. С. Мазепы къ обновленію и Кіево-Печерской Лавры. Извѣстно, что гетманъ Мазепа въ самомъ концѣ XVII в. и въ самомъ началѣ XVIII в. принималъ дѣятельное участіе въ обновленіи великой Лаврской церкви и всей Лавры вообще. [2])

Самъ м. Варлаамъ Ясинскій, какъ мы уже знаемъ, устроилъ въ 1691 году въ Лаврѣ пещерную церковь во имя преп. Варлаама. [3])

Епархіальная хроника.

Торжественныя архіерейскія богослуженія. 14 августа, въ день памяти перенесенія мощей препод. Ѳеодосія, игумена монасвыря Печерскаго, въ великой церкви Кіево-Печерской Лавры Божественную литургію и послѣ нея молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи старшей братіи Лавры.

15 августа, по случаю праздника Успенія Божіей Матири, главнаго храмового праздника въ Кіево-Печерской

[1]) См. у священника Ѳ. И. Титова. Историческое описаніе Кіевскаго Пустынно-Никольскаго монастыря. Кіевъ. 1902 г. стр. 7—8 и 1[illegible]

[2]) См. у проф. Н. И. Петрова. Историко-топографическіе очерки древняго Кіева. К. 1897 г. стр. 81 и др.

[3]) См. выше, стр. 330.

Лаврѣ. Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго и старшей братіи Лавры. Послѣ запричастнаго стиха сказано было слово преосвященнымъ Платономъ.

Протоколы занятій съѣзда духовенства въ мѣстечкѣ Богуславѣ Каневскаго уѣзда. [1])

Вечернее засѣданіе 18 мая.

На вечернемъ засѣданіи 18 мая обсуждались вопросы о помощи благочиннаго приходскому священнику въ миссіонерскомъ дѣлѣ и о пастырскихъ союзахъ. Нѣкоторые изъ участниковъ съѣзда—сельскіе пастыри, признавая помощь благочиннаго въ приходской жизни весьма важною, высказали, что помощь эта будетъ болѣе дѣйствительною при существованіи желательнаго ими благочиннаго, выбраннаго ими самими. По вопросу о выборныхъ благочинныхъ однимъ изъ участниковъ съѣзда предложена слѣдующая записка:

1) „Мы, отцы и братіе, должны быть очень благодарны начальству за то вниманіе, которое оно оказываетъ намъ, съ чѣмъ, конечно, всѣ согласны, мы также должны быть благодарны и отцамъ благочиннымъ, которые прежде всего оказываютъ намъ помощь въ дѣлѣ нашего пастырскаго служенія. Но, по нашему крайнему разумѣнію, эта помощь была бы болѣе дѣйствительна, если бы было возстановлено выборное начало, т. е. свободное избраніе духовенствомъ благочинныхъ и другихъ членовъ благочинническаго совѣта, чѣмъ было бы оказано, съ одной стороны, довѣріе къ намъ отъ начальства, а съ другой стороны, мы имѣли бы большее рвеніе въ исполненіи своихъ обязанностей.

Конечно, я отнюдь не хочу сказать, что настоящіе отцы благочинные не удовлетворяютъ своему назначенію; но и при новомъ порядкѣ они могутъ быть избраны, а гдѣ есть крайности, тамъ онѣ уничтожаются. Приглашаю и другихъ собра-

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Епар. Вѣдом. № 33 за 1905 г.

тій высказаться по данному вопросу, разъ намъ можно говорить".

Другая записка прочитана въ съѣздѣ по вопросу о пастырскихъ союзахъ. „Можетъ ли быть рѣчь о помощи со стороны благочиннаго, разъ само духовенство въ своемъ округѣ не сплотилось, не объединилось не составило пастырскаго союза. Безъ союза пастырей, кажется, едва ли можно ожидать дѣйствительной, а не бумажной только помощи со стороны благочиннаго. Вопросъ о пастырскихъ союзахъ тѣсно примыкаетъ къ вопросу о помощи со стороны благочиннаго и да будетъ о семъ позволено сказать нѣсколько словъ. Есть нѣчто такое, что тормозитъ дѣло устройства пастырскихъ союзовъ, не только мѣшаетъ процвѣтанію этихъ союзовъ, но даже грозитъ ихъ существованію. Это нѣчто, по нашему скромному разумѣнію, заключается въ томъ, что въ нашей средѣ нѣтъ такого лица, которое бы взяло на себя иниціативу объединить, сплотить духовенство, въ своей пастырской работѣ дѣлающее разрозненно, предоставленное своимъ собственнымъ силамъ, нѣтъ такого лица, которое, взявши на себя иниціативу устройства пастырства пастырскихъ союзовъ, повело бы это дѣло смѣло, безбоязненно, увѣренно, а не съ чувствомъ опасенія потерпѣть фіаско при первой же попыткѣ къ объединенію собратій. Я не хочу сказать, что въ нашей средѣ нѣтъ лицъ, способныхъ взять на себя иниціативу устройства пастырскихъ союзовъ, не могу сказать и того, чтобы собратія отказались послѣдовать призыву такого способнаго, авторитетнаго, пользующагося довѣріемъ и любовію въ своей средѣ старшаго собрата. А если въ нашей средѣ есть лица, способныя взять на себя иниціативу всякаго добраго пастырскаго дѣла, если есть лица, къ которымъ мы отнеслись бы съ полнымъ довѣріемъ и любовію, есть, однимъ словомъ, лица авторитетныя, то почему бы намъ, отцы и братія, не указать на нихъ, не повѣдать ихъ имена нашему епархіальному начальству и сказать: „вотъ наши избранники, мы ихъ любимъ, мы имъ вѣримъ, пусть они будутъ

посредниками между консисторіей и духовенствомъ. Вѣрьте и вы имъ, о. о. члены консисторіи, и уполномочьте ихъ быть нашими руководителями, нашими благочинными".

Предсѣдатель съѣзда, по желанію участниковъ его, призналъ возможнымъ отмѣтить въ настоящемъ протоколѣ вопросъ о благочинныхъ по выбору духовенства, но при этомъ обратилъ вниманіе, что по существу миссіонерскаго дѣла, при всякихъ условіяхъ назначенія благочиннаго: выборнымъ ли порядкомъ, или административнымъ, все же на обязанности благочиннаго лежитъ помощь приходскому духовенству въ дѣлѣ миссіи. А чтобы эта помощь была дѣйствительнѣе, необходима пастырская солидарность въ этомъ дѣлѣ миссіонерства, выраженіемъ чего должно признать пастырскіе союзы. Для ознакомленія собранія съ идеями, ставшими основой существующихъ въ епархіи пастырскихъ союзовъ съ миссіонерской цѣлію, священникъ Стефанъ Забродскій предложилъ докладъ по вопросу объ организаціи пастырскаго взаимообщенія въ видахъ пользы такого взаимообщенія для пастырской дѣятельности вообще и для борьбы съ сектантствомъ, въ частности.

Вопросъ этотъ давно назрѣлъ, но необходимость положительно благого его разрѣшенія особенно очевидна въ послѣднее время—въ наши „лукавые дни" разныхъ усилившихся анти-церковныхъ движеній, когда на мать нашу св. церковь, на вѣковые устои православія, да и на насъ самихъ, какъ представителей и носителей его завѣтовъ, отовсюду надвигаются грозовыя тучи, густо заволакивающія чистый горизонтъ и ничего добраго не предвѣщающія. Но и помимо тяжелыхъ для пастырской дѣятельности условій современной жизни, дѣятельность эта, сама по себѣ, настолько широка, многосторонняя и многосложна, что единично личной энергіи и усилій въ большинствѣ случаевъ, оказывается очень недостаточно для безошибочно правильнаго, а, главное, соединеннаго *съ благимъ тактомъ*, отправленія разнаго рода видовъ этой дѣятельности. Практика пастырской дѣятельности, пріемы

борьбы съ сектантствомъ, поведеніе въ различныхъ случаяхъ жизни и взаимоотношеній пастыря и пасомыхъ, все это и многое другое нуждается въ постоянной провѣркѣ и постоянномъ руководительствѣ болѣе широкаго опыта и болѣе всестороннихъ знаній, чѣмъ знанія и опытъ одного, хотя бы и очень опытнаго и образованнаго пастыря. Если мы видимъ, что представители самыхъ разнообразныхъ сферъ дѣятельности прилагаютъ въ цѣляхъ солидарности и успѣшности дѣла всѣ усилія къ взаимообщенію: собираются на съѣзды, конференціи, составляютъ синдикаты, и польза всего этого общепризнана, то что же сказать о дѣятельности пастырей, которая настолько многостороння и широка, что ее, говоря правду, нельзя сравнивать въ этомъ отношеніи ни съ одною другой дѣятельностью. Какъ дѣятельность живая и жизненная, дѣятельность пастырей всего менѣе можетъ быть регламентирована опредѣленными правилами, заключена въ опредѣленныя рамки, напротивъ: она постоянно развивается и видоизмѣняется въ зависимости отъ условій ея проявленія, отъ теченія и жизни общества, хотя остается неизмѣнной по своимъ цѣлямъ. Не окинуть *однимъ взглядомъ* необычайно широкаго, разстилающагося предъ нами горизонта нашей дѣятельности, не понять одной думой разныхъ, иногда довольно и глубоко знаменательныхъ для жизни церкви явленій бурлящаго вокругъ насъ житейскаго моря: только во взаимномъ общеніи мыслей, *въ общемъ* рѣшеніи недоумѣній, выдвигаемыхъ жизнію *въ общемъ* обсужденіи явленій современной общественной жизни, пастыри могутъ почерпнуть незамѣнимое знаніе, дорогой опытъ и новую бодрость для своей дѣятельности. Правда, есть разные духовные журналы, ставящіе своей задачей удовлетворять запросамъ современной жизни и дѣятельности духовенства, но, во 1-хъ, журналы эти имѣютъ въ виду болѣе *общіе* интересы духовенства и не въ состояніи предвидѣть и удовлетворить всѣ насущныя потребности, предъявляемыя въ жизнедѣятельности духовенства той или другой мѣстности, того или другого округа, во 2-хъ, печатное слово

не можетъ всецѣло замѣнить живого слова, живого обмѣна мыслей: это непреложная истина. *(Продолженіе будетъ).*

Библіографическая замѣтка.

Церковное письмоводство. Собраніе правилъ, постановленій и формъ къ правильному веденію онаго. Неоффиціальное дополненіе къ четвертому (1898 г.) изданію. Составлено протоіереемъ Іоанномъ Чижевскимъ.

Харьковъ 1905 г. Стр. VШ+116. Цѣна 1 руб.

Маститый, отпраздновавшій уже 60-лѣтіе службы своей, протоіерей І. Чижевскій, хорошо извѣстный многими полезными трудами своими въ области церковно-практической литературы, неутомимо продолжаетъ свою литературную дѣятельность и доселѣ. Недавно изданный имъ сборникъ является дополненіемъ къ послѣднему (четвертому) изданію извѣстнаго его труда подъ заглавіемъ: „Церковное письмоводство", напечатаннаго въ 1898 г. Съ того времени многія законоположенія, постановленія и распоряженія, изложенныя въ „Церковномъ письмоводствѣ", дополнены, разъяснены, вновь изданы, или отмѣнены. Признавая неудобнымъ, по многимъ соображеніямъ, между прочимъ, и по причинѣ *ожиданія многихъ разныхъ перемѣнъ*, переиздавать прежній свой трудъ, почтенный авторъ рѣшилъ собрать и предложить вниманію просвѣщеннаго духовенства всѣ тѣ законоположенія, постановленія, распоряженія и дополненія, которыя состоялись по выходѣ въ свѣтъ четвертаго изданія его труда и обнародованы въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости" по № 27 за 1905 г. Къ этому авторъ присоединилъ еще нѣкоторыя постановленія Харьковскаго епархіальнаго начальства, изданныя для руководства мѣстнаго епархіальнаго духовенства, но могущія не безъ пользы послужить и иноепархіальному духовенству, хотя правда и не относящіяся къ церковному письмоводству. Наконецъ, въ книгу внесены еще и нѣкоторыя старыя законоположенія, имѣющія тѣсную связь съ изданными послѣ 1898 г. постановленіями.

Такъ получился сборникъ, въ которомъ изложены дополнительныя правила: 1) о веденіи церковнаго письмоводства вообще; 2) о метрическихъ книгахъ и 3) о выдачѣ изъ метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей свидѣтельствъ, выписей и справокъ. Особо напечатаны: а) положеніе о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія и б) Именной Высочайшій Указъ о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государствеонаго порядка; в) краткія свѣдѣнія о правительственныхъ постановленіяхъ, послѣдовавшихъ съ 1899 по 1905 г., а также формы предбрачнаго свидѣтельства изъ Харьковской дух. консисторіи и Московской синодальной типографіи.

Какъ видно изъ очерка содержанія новаго сборника протоіерея І. Чижевскаго, сборникъ этотъ долженъ быть, по справедливости, признанъ далеко не безполезнымъ для духовенства. Нельзя приэтомъ не присоединиться всецѣло къ совѣту, какой даетъ авторъ, опытный и теоретически и практически въ веденіи церковнаго хозяйства, всѣмъ вообще священникамъ.

„Совѣтую", говоритъ онъ, „подшить къ настоящему моему сборнику нѣсколько листовъ писчей бѣлой бумаги и каждый разъ, получивши № „Церковныхъ Вѣдомостей", вписывать всѣ тѣ опредѣленія и разъясненія Св. Синода и правительственныя постановленія, относящіяся къ духовному вѣдомству, которыя будутъ напечатаны тамъ. При такомъ веденіи дѣла, не будетъ нужды въ печатныхъ руководственныхъ сборникахъ, да и меньше будетъ ошибокъ и затрудненій въ сложномъ церковно-приходскомъ письмоводствѣ".

Редакторъ неоф. части протоіерей *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Духовенство и церковно-приходскія школы.—Голосъ пастыря по поводу современнаго религіознаго броженія.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка..

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
18-го августа, 1905 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.